

УДК 81

А. А. Сальникова,

факультет иностранных языков,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. И. В. Бердникова

Эвфемистические выражения в трагедиях Уильяма Шекспира

Аннотация. В статье рассматривается реализация эвфемизмов в трагедиях Уильяма Шекспира, проводится анализ их разновидностей и функции.

Ключевые слова: эвфемистические выражения, эвфемизм, завуалированное значение, елизаветинская эпоха, этикетная функция, функция маскировки.

Такое явление как эвфемизация широко распространено в художественной литературе. В подавляющем большинстве случаев исследователи говорят о способности эвфемистических выражений заменять нежелательные в конкретных ситуациях выражения ввиду их ослабленной, смягченной эмоционально-оценочной маркированности. Так, отечественный лингвист Д. Н. Шмелев определяет данное явление как «воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [5, с. 199].

Целью настоящего исследования являлся анализ эвфемистических выражений в трагедиях Уильяма Шекспира, что обуславливает определение следующих задач: провести анализ теоретической литературы по проблеме эвфемизации; выявить разновидности и функции эвфемистических выражений в трагедиях У. Шекспира.

Как утверждает российский историк Л. М. Брагина, особенностью Елизаветинского века является бережное отношение к стилю речи, как устному, так и письменному, желание изъясняться изыскано, из чего следует то, что речь елизаветинцев наполнена бесчисленным количеством образных средств. Стоит отметить, в этом отношении произведения Шекспира наиболее показательны, так как они изобилуют стилистическими приемами, среди которых особое место занимает эвфемизация. Пуритане прогнали всё, что было создано в эпоху Ренессанса [4, с. 226]. Как раз в это время, по мнению литературоведов Т. М. Беляевой и В. А. Хомяковой, произведения У. Шекспира «очищались» от богохульств и неприличных форм, дабы соответство-

вать религиозной морали и ханжеской благопристойности [2].

Исследование исторического развития эвфемии указывает на то, что возникновение эвфемизмов может быть обусловлено различными факторами. Например, отечественный лингвист А. М. Искоз представляет классификацию, состоящую из религиозных эвфемизмов, социально-нравственных эвфемизмов, общественно-этических, политических [3]. При классификации эвфемизмов по критерию их коммуникативных функций исследователи опираются на цели их употребления. Российский филолог А. В. Баринава предлагает следующую классификацию функций эвфемизмов: смягчение, маскировка, оценочная функция [1].

Даже такое трагическое произведение, как «Макбет», отмечено наличием эвфемистических оборотов. В 5-й сцене 1-го акта леди Макбет повествует об убийстве короля Дункана. В определенный момент она понимает, что у ее супруга появляется шанс вступить на престол, однако, перед ними стоит серьезное препятствие — наличие живого короля. Пытаясь воодушевить Макбета на судьбоносный шаг, его жена использует такие эвфемистические выражения, как: *Look like th'innocent flower, but be the serpent under't; This night's great business into my dispatch* [6, р. 35], которые можно перевести как «Смотришь цветком невинным, но будь змеей под ним», «Большое дело этой ночи доверь ты мне». (Здесь и далее — пер. наш. Существующие переводы не воссоздают точность фраз. — А. С.) Благодаря этим эвфемистическим выражениям смысл ее высказывания становится понятен только супругам, и в этом случае эвфемизмы выполняют функцию маскировки. Завуалировав тему смерти в своем высказывании,

леди Макбет обсуждает план убийства короля Дункана незаметно для окружающих, при этом скрывая мотив своих действий. Использование эвфемизмов в речи персонажа помогает Уильяму Шекспиру ярче подчеркнуть ее образ и отразить существенные характеристики: коварство, эгоистичность и жестокость. Эвфемистические обороты относятся к социально-нравственным эвфемизмам, так как действия, поступки персонажей противоречат нормам общества.

Когда Макбет размышляет об убийстве короля, то его состояние характеризуется внутренней борьбой. В 7-й сцене 1-го акта Макбет затрагивает тему убийства, из чего следует, что данный эвфемизм относится к социально-нравственной сфере, т. е. герой не хочет признаваться самому себе, что он способен на преступление. Использование глагола *to do* в выражении *If it were done when 'tis done* [6, р. 36] — «Вот сделать дело, тут и конец» — позволяет избежать слов убийство. Эвфемизм выполняет функцию маскировки, поскольку выражение *were done* является эвфемистическим и отражает бесконечное желание Макбета оказаться у власти любой ценой.

В трагедии Шекспира «Гамлет» первая же реплика короля Клавдия, убийцы законного короля, наполнена эвфемизмами, за которыми скрываются его истинные мотивы: он объявляет о ре-

шении взять в жены вдову своего брата для того, чтобы власть оставалась в его руках. Эвфемистические обороты *Have we, as 'twere with a defeated joy* — «Мы, будто с омраченным наслаждением»; *With an auspicious, and a dropping eye* — «Печалюсь и смеюсь одновременно»; *With mirth in funeral, and with dirge in marriage* [7, р. 21] — «Грустя на свадьбе, на похоронах смеюсь» позволяют королю ввести окружающих в заблуждение. Благодаря завуалированным речам королю Клавдию удастся оправдать поспешность брака, что, на самом деле, идет в разрез с этическими нормами и свидетельствует о хитрости и подлости персонажа. Поэтому эвфемистический оборот относится к общественно-этической сфере: с одной стороны, эвфемизм смягчает поступок короля Клавдия, с другой стороны, маскирует его истинные цели.

Таким образом, эвфемизмы в трагедиях Уильяма Шекспира способны ярче раскрыть характер персонажей, показать их отрицательные качества. Эвфемистические обороты, которые используют персонажи, относятся к социально-нравственным и общественно-этическим, так как касаются моральных, этических и общественных норм общества. Эвфемистические выражения выполняют этикетную и маскировочную функции. Используя эвфемизмы в своей речи, персонажам смягчают безнравственные действия, скрывают свои поступки, маскируя благоразумными речами.

1. Баринаева А. В. Виды и способы эвфемизации в современном русском литературном языке // Вестн. Краснояр. гос. ун-та. Гуманитарные науки. — 2006. — № 6. — С. 230–232.

2. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. — Ленинград : Ленинград. гос. ун-т, 1985. — 136 с.

3. Искоз А. М., Ленкова А. Ф. Лексикология немецкого языка. — Ленинград : Просвещение, 1970. — 296 с.

4. История культуры стран Западной Европы в эпоху возрождения / Л. М. Брагина, О. И. Варьяли, В. М. Володарский [и др.]. — М. : Высш. шк., 1999. — 479 с.

5. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. — М. : Наука, 1973. — 280 с.

6. *Shakespeare W. Macbeth*. — Ware, Hertfordshire : Wordsworth Edition Limited, 2002. — 191 p.

7. *Shakespeare W. Hamlet Prince of Denmark*. — Ware, Hertfordshire : Wordsworth Classics, 2005. — 128 p.